

КРИТИКА ЭПИСТЕМОЛОГИИ РАДИКАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Майстренко В. И.

Научный руководитель – к.ф.н. доцент, Устюгов В. А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Наша критика направлена на довольно известное в Европе научно-философское направление – радикальный конструктивизм (далее РК). Что касается истории возникновения этого направления и развития положений его эпистемологии, то мы отсылаем заинтересованного читателя к работам представляющими собой описание РК (С.А. Цоколов «Радикальный конструктивизм. Эпистемология без онтологии», А.В. Кезин «Радикальный конструктивизм. Познание в пещере»), а так же к самому основателю РК (Э.Ф. Глазерсфельд «Введение в радикальный конструктивизм»). Здесь же стоит отметить, что РК рассматривается нами в гносеологической плоскости как теория познания, претендующая на статус философской.

Познание согласно РК представляет собой не отражение объектов реального мира, а конструирование многообразного, данного в чувственности. Конструкция опыта происходит как на уровне связи многообразных ощущений, так и на уровне связи восприятий в единое опытное поле субъекта. Одной из особенных черт РК является то, что знание здесь выступает результатом единства познавательной и индивидуально-практической деятельности. Познание и действие здесь неразрывно связаны между собой: только в поведенческой активности субъекта рождается знание. Отношение знания к действительности носит приспособительный характер. Знание представляет собой лишь способ осуществления поведенческой активности и ничего более.

Мышлению в РК отводится роль интегратора данных чувственного познания. И хотя конструктивисты и осознают различие специфик этих двух познавательных способностей, они, тем не менее, делают мышление подчиненным чувственному познанию. Мысль не может иметь никакого соответствия реальному миру – она лишь только способ упорядочивания человеческого опыта.

Главный гносеологический вопрос – вопрос истины как соответствия знания действительности – теряет в РК свой смысл. Это так, потому что с позиции РК, познающему субъекту не с чем сопоставлять свое знание кроме как с самим же им конструированным опытом. Истина здесь принимает прагматический характер, а научные теории есть результат соглашения. Истинное знание – это способ деятельности, который не встречает значительных препятствий при осуществлении этой деятельности.

Радикальные конструктивисты характеризуют свою теорию познания как агностицизм. Можно также добавить, что она представляет собой эмпиризм, так как в основу познания ложится чувственное познание. Но если последовательно провести линию скептицизма, то она неизбежно приведет к субъективному идеализму, а тот к солипсизму. Ведь если познающий субъект конструирует опытный мир «из себя», из своих ощущений, то он приходит к мысли, что мира вне ощущений не существует, так как единственное, что дано – это ощущения. И радикальные конструктивисты об этом знают.

Проблема объективности знания, исторически, мы знаем, решалась либо за счет соответствия знания действительности и в этом случае знание объективно потому, что, так или иначе, отображает действительность, либо за счет введения априоризма определений мышления, и в этом случае знание объективно в смысле его всеобщности и соответствия априорным категориям. Но РК отрицает как отображение знанием действительности, так и какую бы то ни было априорность познания. Мы, таким образом, приходим к выводу, что РК отрицает объективность знания. Но отрицание объективности знания есть субъективный идеализм

Попытки преодолеть субъективный идеализм со стороны РК весьма противоречивы. У Глазерсфельда можно встретить аргумент к личному опыту субъекта. Он довольно известен и заключается в следующем: препятствия в деятельности субъекта не всегда возникают по его собственной воле. Это является усложнением ситуации, которую рассматривали, например, Декарт и Беркли: проблема восприятий, которые являются против воли субъекта.

Противоречием также является основание главного тезиса РК о непознаваемости реального мира. Дело в том, что непознаваемость реального мира выводится из научного знания, которое (если применить положения радикального конструктивизма на свои основания) является знанием, данным посредством органов чувств и всеобщность которого достигается за счет соглашения ученых и способности знания служить в деятельности людей. В данном случае само научное знание, на котором основывается радикальный конструктивизм, самими конструктивистами не подвергается сомнению и берется как нечто абсолютно необходимое. Таким образом, противоречие состоит в том, что если выводы радикального конструктивизма применить на данные научных исследований, которые конструктивисты берут за основание, то сами выводы радикального конструктивизма теряют свою необходимость.

Научные данные не обладают в строгом смысле необходимостью. Они обращены вовне субъекта: научное познание зависит от эмпирического, новые явления могут опровергать научные знания либо ограничивать их область применения. А потому и философские выводы, основанные на научных данных, не могут быть необходимыми. Они в данном случае вырастают на зыбкой почве.

Глазерсфельд не воспринимает серьезно аргументы «классических» философов. Он считает их доводы метафизическими предубеждениями. В данной ситуации особенно интересно противопоставить теории Радикального конструктивизма другую натуралистическую теорию познания.

Наиболее близкой по своему содержанию радикальному конструктивизму является эволюционная эпистемология так, как она разрабатывалась К. Лоренцом. Данные теории познания исходят из одинакового представления о процессе познания: организм взаимодействует со средой, и это взаимодействие определяет знание, которое получает организм. Но ответ на главный гносеологический вопрос противоположный. Радикальный конструктивизм утверждает о принципиальной непознаваемости онтологической действительности, а К. Лоренц, представитель эволюционной эпистемологии – о том, что познание есть отражение онтологической действительности. В защиту своей позиции и Глазерсфельд, и К. Лоренц обращаются к научному труду Д. Кэмпбелла. Не затрагивая в деталях аргументов радикального конструктивизма и эволюционной эпистемологии, которые они противопоставляют друг другу, можно сделать заключение о том, дело не в научных данных, а в способе их истолкования. По всей видимости, здесь имеют место изначальные убеждения, которые предпосылаются построению теории познания. Эти убеждения есть род психологической составляющей теории. Они не следуют necessarily из того научного материала, который берется за основу теории познания, но тем не менее, вся теория направлена на защиту того или иного тезиса.

Противоречия, выявленные в теории познания радикального конструктивизма, говорят, конечно, об ошибочности ее в целом. Но отдельные положения все-таки заслуживают внимания. Так современная наука уже не рассматривает субъекта как пассивного, как зеркало, которое отражает окружающую действительность. Познание согласно современным научным данным представляет собой активное взаимодействие субъекта со средой. Но учитывая эти научные данные, философское рассмотрение познания должно также учитывать существование объективности знания, и поэтому не

делать поспешных выводов, а более последовательно определять современные научные достижения, относящиеся к сфере познавательной деятельности человека.